

УДК 930.1

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БОРЬБЫ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ДУХА 1-Й АРМИИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА В 1918 ГОДУ

© 2019 Г.М. Ипполитов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г.Самара

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

В статье в сжатой форме затрагиваются некоторые аспекты борьбы за укрепление морального духа 1-й армии Восточного фронта в 1918 году. Лапидарно раскрывается диалектика мер убеждения и принуждения в решении задачи, указанной выше.

Ключевые слова: 1-я армия, моральный дух, красноармейцы, РККА, М.Н. Тухачевский, репрессии, агитационно-пропагандистская работа.

Во всякой войне победа, в конечном счете, обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь.

В.И. Ленин¹

В любой войне, наряду с вооруженным противоборством, учит военная история, особое место всегда занимало духовное состояние войск. Так, Ф. Энгельс, мыслитель, прекрасно разбиравшийся в военной истории, писал в свое время, что для правильной оценки боевой способности армии, кроме учета качества и вооружения, количества и стойкости войск, «необходимо представление о ее моральном состоянии»². Под моральным духом принято рассматривать состояние сознания личного состава армии, характеризующее духовную способность и готовность вооруженных сил к действиям в соответствии со своим предназначением и поставленными задачами в военное и мирное время. Моральный дух армии – это также форма проявления и реализации духовного потенциала, важнейшее слагаемое боевого потенциала армии³. И нет в сообществе мировых цивилизаций вооруженных сил, командование которых не занималось бы предметно проблемами укрепления их морального духа.

Не являются здесь исключением и властные структуры молодого Советского государства, которым пришлось по ходу братоубийственной российской Гражданской войны создать Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА).

История мировых цивилизаций свидетельствует: в отличие от обычных войн гражданская война не имеет четких границ – ни временных, ни пространственных. Трудно установить определенную дату ее начала, четко провести линию фронта. Становится затруднительным четко провести грань между «своими» и «чужими» – гражданами одного государства. Однако подобное обстоятельство не умаляет значение морального духа. Более того, как учит военно-исторический опыт, моральный дух армии занимает одно из ведущих мест. Не является исключением и Гражданская война в России⁴.

В настоящей статье в сжатой форме (с элементами конспективности) затрагиваются некоторые аспекты борьбы за укрепление морального духа 1-й армии Восточного фронта в 1918 году⁵.

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры филологии. E-mail.ru: gippolitov@rambler.ru

Краткое освещение рассматриваемой проблемы следует начать с такой констатации: организуя деятельность по укреплению морального духа 1-й армии Восточного фронта, соответствующим властным структурам и органам военного управления приходилось учитывать ряд серьезных обстоятельств основополагающего характера:

во-первых, перманентные изменения политической обстановки на Востоке страны, где непрерывно шел процесс перегруппировки социально-классовых сил, закончившийся в конечном итоге тем, что большевики переиграли своих противников в борьбе за умы и сердца людей. Они смогли переломить общественное сознание в свою пользу, привлечь крестьянство. Именно здесь кроется основная политическая причина победы красных⁶;

во-вторых, исключительно сильное влияние политики на стратегию в годы Гражданской войны. Не вызывает сомнений подчиненность стратегии политике в любой войне. Это убедительно доказано военной наукой⁷. Но в российской Гражданской войне такая зависимость была многократно усилена. Неслучайно Л.Д. Троцкий вспоминал, что в годы Гражданской войны его позиция определялась политическим и хозяйственным, а не чисто стратегическим углом зрения. «Нужно, впрочем, сказать, – вспоминал председатель РВСР, что вопросы большой стратегии и не могут иначе разрешаться»⁸;

в-третьих, динамика боевых действий в целом. Здесь проявились общие закономерности, установленные отечественной и зарубежной военной наукой. А они, в частности, гласят: уровень морального духа войск зависит в значительной степени от того, каков характер боевых действий (особенности театров военных действий (ТВД), климатических условий, соотношение сил и средств противоборствующих сторон и др.)⁹;

в-четвертых, специфика боевых действий, детерминированных особенностями российской Гражданской войны: наличие армий как основных оперативных объеди-

нений у противоборствующих сторон; создание подвижных объединений – конных армий у красных; очаговый характер обороны у белых, ее слабое инженерное оборудование; маневренный характер операций; низкие тактические плотности при большом размахе действий в наступательном бою; изменение роли огня, маневра, удара и др. по сравнению с Первой мировой войной¹⁰.

В целом условия для решения задачи, означенной выше, сложились в период формирования 1-й армии неблагоприятные:

во-первых, в войсках 1-й армии имелось в наличии большое количество неблагонадежного элемента, который явно не подходил под критерии советской власти, установленные в начальный период формирования РККА. Красные бойцы были явно не из числа «наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс»¹¹. Наличие неблагонадежных красноармейцев в составе войск Восточного фронта летом 1918 года, в том числе в 1-й армии, объяснялось в постановлении ЦК РКП(б) от 29 июля 1918 года. В нем сообщалось, что «советские организации, невнимательно относившиеся к делу формирования армии, теперь, в минуту опасности, стремятся нередко отправить на фронт наименее пригодные части, оставляя более стойкие для местного употребления»¹². В итоге командующий Западным Чехословацким фронтом А.Ф. Мясников в записке Народному комиссару по военным делам Л.Д. Троцкому от 25 июня 1918 года приводил следующую характеристику социальной среды, из которой происходило пополнение вооруженных сил, направленных на подавление выступления Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 года: «шкурники, трусы, преступные элементы, примазавшиеся к Советам, провокаторы, авантюристы и люди, поставившие себе целью пользоваться солдатским пайком. В красноармейских частях солдаты в 75% [случаев] состоят из подобных элементов»¹³. А командующий 1-й армией М.Н. Тухачевский отмечал, кроме того, что красноармейцы «страдали необычайным

эгоцентризмом» и особой требовательностью¹⁴. При этом необходимо подчеркнуть, что неблагонадежная часть личного состава действовала разлагающе на добросовестных красноармейцев. Например, прибытие в середине июля 1918 года в состав Инзенской дивизии неустойчивого в моральном плане 1-го Украинно-Белорусского полка знаменовало собой «начало целого ряда самочинных обысков, арестов и бурных беспорядочных собраний»¹⁵. Плюс к этому красным бойцам оставалась непонятной суть вооруженного конфликта с чехословаками и Народной армией Комуча. К.Х. Данишевский сообщал, что «солдатской массе не совсем ясна сущность движения чехов. Они откровенно высказывают мысль о необходимости мирных переговоров с чехословаками и о братании с ними»¹⁶;

во-вторых, формировать войска армии пришлось в спешном порядке. В итоге, как сообщал в одной из телеграмм командующий Западным Чехословацким фронтом А.Ф. Мясников, «добрая половина войск оказалась набранной наспех из крестьян ... наскоро сколоченных между собой совершенно недисциплинированных отрядиков»¹⁷. И у этих «совершенно недисциплинированных отрядиков» имелась психологическая установка – избегать участия в интенсивных боевых действиях. Так, командующий Восточным фронтом И.И. Вацетис, описывая в докладе от 25 июля 1918 года причины поражения 1-й армии под Симбирском, сообщал: «Отступление было неплановое, походило на панику: бросали орудия, броневой поезд, войсковое имущество, несмотря на то, что никакой особенной опасности не было, за исключением появления конницы противника на наших флангах и в тылу»¹⁸. И подобная психологическая установка усугублялась элементарной физической усталостью красных бойцов, так как войск в первой линии не хватало. Например, в рапорте начальника Пензенской дивизии на имя командующего 1-й армией М.Н. Тухачевского от 6 сентября 1918 года сообщалось, что красноармейцы, «неся

боевую службу на позиции более полтора месяца и участвуя все время в стычках с противником, а последнее время (24-28 августа) и в боях, естественно переутомились и изнервничались, не зная ни днем, ни ночью отдыха... Я по очереди отводил части в дивизионный резерв, мог хоть этим способом успокаивать людей, так как они верили и надеялись, что до каждого из них дойдет очередь и они хоть немного, но отдохнут»¹⁹;

в-третьих, окончание у многих добровольцев, вступивших в Красную армию в начале 1918 г., 6-месячного срока службы, что становилось еще одним вполне нормативно обоснованным поводом для прекращения боевых действий и возвращения домой. В данной связи И.И. Вацетис был вынужден объявить в приказе по фронту, что «все добровольцы, как это принято во всех странах мира, не подлежат освобождению или увольнению от военной службы до конца военных действий»²⁰;

в-четвертых, крайне неудовлетворительное материальное обеспечение красных войск. В телеграмме Л.Д. Троцкому от 12 июня 1918 года А.Ф. Мясников сообщал, что понижает настроение солдат «недостаток на месте необходимых предметов снабжения, дающий почву для недобросовестной агитации и недоразумений вплоть до отказа от наступления»²¹;

в-пятых, недоверие рядовых бойцов своим командирам. Красноармейцы априори назначили виновником всех неудач на фронте командиров частей, так как они, по их мнению, были неспособны руководить боевыми действиями, «и при натиске организованного противника часто отступали первые», что не могло не ставить красноармейцев в замешательство²². Как следствие, командный состав красных войск практически не пользовался авторитетом среди рядовых бойцов и не оказывал на них никакого влияния²³. Все это усугублялось построением взаимоотношений между отдельными частями и подразделениями на недоверии. Так, М.Н. Тухачевский писал, что «в войсках появилась подозрительность

... одни части подозревали в измене другие и т.д. Дисциплина сразу пала. Стала развиваться паника»²⁴;

в-шестых, большое распространение в войсках получили азартные игры в карты, дело доходило до того, что проигравшие для возвращения долга вынуждены были заниматься воровством не только армейских вещей, но и друг у друга²⁵. Распространялось и массовое пьянство в красноармейской среде, даже перед боем. Например, как явствует из донесения политического комиссара О.Ю. Калнина в политотдел фронта, красноармейцы Пензенской дивизии злоупотребляли алкоголем «вследствие бездействия», что вскоре привело к возникновению желания немедленно пойти в атаку²⁶;

в-седьмых, бесчинства по отношению к местному населению со стороны красноармейцев. Так, в приказе по Пензенской дивизии № 5 от 19 июля 1918 года сообщалось, что «многие красноармейцы занимаются грабежом, продажей и покупкой награбленных вещей»²⁷.

В такой сложной обстановке была все-таки развернута деятельность соответствующих властных структур и органов военного правления по укреплению морального духа 1-й армии.

Анализ источников и литературы показывает, что главный акцент в деятельности, указанной выше, был сделан на организационное укрепление войск армии в сочетании с развертыванием массовых, жестких, а порою и жестоких репрессий. Так, отступающие части разоружали²⁸. А на этом фоне с дезертирами, согласно указаниям фронтового командования, «поступали самым суровым образом»²⁹. Появились положительные итоги. Например, переломить настроение солдат 4-го латышского полка Инзенской дивизии, которые отказывались выполнять приказ командующего Восточным фронтом И.И. Вацетиса от 20 июля 1918 года об отправке под Симбирск, смогли только лишь после того, «как в массе была произведена чистка»³⁰. Данный способ был применен и после неудачного заверше-

ния наступления соединений 1-й армии на Сызрань и сосредоточения деморализованных войск в тылу во второй половине июля 1918 года. Так, приказом № 4 от 18 июля 1918 года начальник Пензенской дивизии предписывал «командирам полков, отрядов, сотен и батарей немедленно приступить к очищению вверенных им частей от преступных и вредных элементов. Все лица, мешающие приведению частей в порядок, введению дисциплины, должны быть удалены из частей»³¹.

Между тем для проведения подобных мероприятий – фильтрации частей – не всегда хватало соответствующих сил и средств. После появления в войсках частей и подразделений, доказавших свою лояльность армейскому командованию, они стали использоваться для осуществления карательных действий по отношению к деморализованным солдатам. Так, в середине июля 1918 года по инициативе М.Н. Тухачевского был создан один из первых заградительных отрядов в Красной армии. Телеграммой от 12 июля 1918 года начальнику штаба И.Н. Захарову приказывалось: «Примите все меры к остановлению отступающих. Назначьте линию, за которую никто не имеет права отойти. Отошедшие за эту линию будут расстреляны броневиками. Бронированный дивизион этот вполне надежен»³². Впоследствии, после отправки бронедивизиона на другой участок фронта, перед М.Н. Тухачевским вновь возникла проблема отсутствия в его распоряжении формирований, способных хладнокровно и беспрекословно выполнять приказы руководства. Так, в телеграмме командующему Восточным фронтом И.И. Вацетису от 21 июля 1918 года М.Н. Тухачевский жаловался, что «нет реальной силы в руках», чтобы заставить повиноваться 4-й латышский полк Инзенской дивизии, который отказался выступать на передовую линию: «Хоть бы одну роту иметь из надежных солдат для воздействия»³³. Поэтому при возникновении панического бегства на поле боя армейское руководство вынуждено было рассчитывать

на сознательность сохранивших дисциплину формирований, на которые приказом по армии № 23 от 23 июля 1918 года возлагалась обязанность расстреливать укрывающихся или бежавших в тыл солдат³⁴.

Необходимо подчеркнуть, что отдельные части и подразделения 1-й армии также использовались для регламентирования процесса расположения солдат в населенном пункте, которое, как правило, сопровождалось пьянством и грабежами. Например, согласно приказу М.Н. Тухачевского от 11 сентября 1918 года, подписанному накануне взятия Симбирска, в город первоначально предполагалось допускать лишь небольшие команды «надежных красноармейцев», из состава которых «на главных улицах и площадях» образовывались караулы. Кроме того, при входе требовалось выставить усиленную заставу с пулеметами, которая должна была проверять письменные разрешения командиров частей, позволяющих солдатам иметь возможность вступления в населенный пункт. При попытке «проникнуть насильно» заставы должны были расстреливать нарушителей пулеметным и ружейным огнем. По словам М.Н. Тухачевского, «это единственный способ не допускать в город мародеров и грабителей». В случае обнаружения караульными службами красноармейцев, «ходящих отдельно по улицам без письменного разрешения начальства», последних предписывалось также «задерживать и расстреливать на месте без суда»³⁵. Однако указанные заставы и красноармейские команды не смогли справиться со стремительностью, с которой войска 12 сентября 1918 года вступили в Симбирск. Поэтому 13 сентября 1918 года М.Н. Тухачевским было подписано распоряжение, согласно которому командирам полков приказывалось «немедленно вывести из города все части, кроме предназначенных нести в нем караульную службу»³⁶. Более того, из доклада начальника Волжской переправы войск 1-й армии в политический отдел штаба Восточного фронта становится известно, что «полки начали было понем-

ногу терять свою боеспособность. В городе стали появляться одиночно и небольшими группами пьяные. Участились случаи самочинных обысков, сопровождаемых грабежами»³⁷. С целью пресечения подобных явлений командарм подписал приказ, по которому «отдельно шатающихся солдат и мародеров» необходимо было арестовывать и расстреливать на месте без суда³⁸.

В развертывании репрессий важную роль сыграли революционные военные трибуналы (РВТ), формирование которых началось по инициативе М.Н. Тухачевского приказом по армии № 3 от 5 июля 1918 года³⁹. Так, 18 июля 1918 года был организован РВТ при штабе армии⁴⁰, 15 августа 1918 года – при Пензенской дивизии⁴¹, а 1 сентября 1918 года – при Симбирской и Инзенской дивизиях⁴². Официальное утверждение армейского и дивизионных РВТ произошло на заседании Реввоенсовета Восточного фронта 3 сентября 1918 года⁴³. Состав трибуналов комплектовался за счет работников политического отдела армии. Причем, что представляется принципиальным подчеркнуть, первоначально РВТ должен был разбирать дела, носившие исключительно политический характер, в частности, саботаж, предательство, неповиновение начальству и выступления против советской власти («контрреволюция»)⁴⁴. Однако впоследствии в список подсудных трибуналу преступлений, утвержденных приказом по армии № 28 от 2 августа 1918 года, включались «1) дела о контрреволюции и попытках к свержению Советской власти; 2) распространение ложных слухов с целью вызвать панику среди населения; 3) натравливание одной нации на другую, а равным образом и последствия того деяния (погромы и др.); 4) провокации; 5) шпионство; 6) побег со службы и оставление места во время боя с целью уклонения от него; 7) измена и предательство; 8) неисполнение приказа начальства; 9) самочинные обыски, реквизиции, аресты и мародерство; 10) превышение и бездействие власти лиц командного состава, а также преступления

по должности, как-то подлоги и взяточничество; 11) спекуляция (сокрытие товаров, продажа выше нормированных цен в районе военных действий); 12) саботаж, а также сокрытие и уничтожение документов и имущества учреждений; 13) нарушение общественной тишины, буйство, хулиганство, имеющие политический характер»⁴⁵.

Между тем трибуналы не злоупотребляли применением высшей меры наказания. Так, за 7 месяцев функционирования армейского трибунала с августа 1918 года по февраль 1919 года приговор «расстрел» был вынесен всего 16 раз⁴⁶. Да и расстреливали за тяжкие преступления. Например, 10 сентября 1918 года армейский трибунал приговорил к расстрелу солдат Пугачева и Стучалкина за «самочинный обыск, повлекший за собой убийство», а также бегство из-под ареста⁴⁷. И на данном фоне имели место вообще мягкие наказания. Например, 15 июля 1918 года за погром в с. Заводская решетка Ф. Глазкову и А. Комарову был вынесен строгий выговор «за то, что, видя расхищение вещей», они «не принимали никаких мер и способствовали деморализации»⁴⁸.

И вообще: неправильно полагать, что работа по укреплению морального духа 1-й армии свелась исключительно к репрессиям. Применялись здесь и меры политического и морально-психологического воздействия на красных бойцов и командиров.

Целесообразность такого воздействия возникла еще в середине июня 1918 года после масштабного отступления частей и отрядов Западного Чехословацкого фронта в тыл и начала организации на их основе 1-й армии Восточного фронта. В докладе от 29 июня 1918 года К.Х. Данишевский писал, что причиной разложения войск является недостаток «хороших пропагандистов, разъясняющих положение дел и объясняющих солдатам критическое положение рабоче-крестьянской власти в связи с восстанием... Работа пропагандистов, присылка брошюр и газет (таковых на фронте совсем не имеется)... без сомнений подняла бы боеспособность и революционность войск и

изжила бы пагубное разложение»⁴⁹. Поэтому для распределения партийных работников между воинскими формированиями, а также руководства процессом культурно-просветительной деятельности среди красноармейцев при штабе армии был создан политический отдел, состоящий из следующих подотделов: 1) организационно-агитационный, военная секция которого занималась «организацией института комиссаров, войсковых частей, партийных ячеек и групп сочувствующих», а также агитационной работой среди красноармейцев, как устной (митинги, собеседования), так и письменной (листовки, воззвания); 2) литературно-издательский – издание армейских газет, брошюр, листовок, воззваний; 3) культурно-просветительский – организация клубов, читален, библиотек, как постоянных, так и летучек; 4) информации и связи⁵⁰.

Осуществление поставленных задач поручалось политическим комиссарам, обязанности которых четко определялись специальной должностной инструкцией. Так, они должны были «неустанно развивать в красноармейцах понимание воинского долга и преданность советской власти», а также «следить за политическим и нравственным воспитанием красноармейцев, поддерживать бодрый революционный дух и революционную дисциплину»⁵¹. Так, перед началом очередного наступления командующий Восточным фронтом И.И. Вацетис в телеграмме командармам сообщал: «Поднимите общими усилиями с комиссарами настроение войск. Где есть музыка, пусть играет, где оркестра нет, завести немедленно»⁵².

Что характерно: в случае возникновения волнений среди солдат в часть или подразделение в первую очередь направлялись политические комиссары. В сводке от 18 июля 1918 года сообщалось, что «в отряде, стоящем в Усолье, замечено неудовольствие чем-то», в результате туда был отправлен комиссар Б. Лившиц⁵³. Как правило, деятельность работников политотдела приводила к существенному улучшению обстановки.

Так, во время наступления на Симбирск в начале августа 1918 года комиссар 2-го Симбирского полка Симбирской дивизии Д.Е. Перкин вспоминал, что для борьбы с симулянтами «пришлось прямо в приемной врача учредить агитпункт и убеждать сомнительных больных оставаться в строю. Это имело хороший результат»⁵⁴.

Ежедневное общение с красноармейской массой способствовало установлению относительно доверительных отношений между комиссарами и солдатами, что в чрезвычайных ситуациях позволяло разрешать многочисленные проблемы без применения вооруженной силы. Достаточно было комиссару или агитатору выступить перед группой митингующих бойцов, «после чего они успокаивались». Например, однажды мобилизованные заявили, что они не будут проходить обязательное военное обучение, а также подчиняться распоряжениям командиров частей, «говорили, что выделяют командный состав из своей среды. Но после разъяснения комиссара о значении командного состава они соглашались»⁵⁵.

Способствовала укреплению морального духа войск 1-й армии и агитационно-пропагандистская работа. Большую пользу приносило распространение в красноармейской массе агитационной литературы и газет, в которых доступным языком объясняли красноармейцам основные аспекты большевистских идей. Так, организованная на станции Инза Симбирской губернии библиотека-читальня пользовалась популярностью среди красноармейцев. В августе 1918 года библиотеки были открыты при политических отделах Инзенской и Пензенской дивизий. На станции Рузаевка Пензенской губернии для красноармейцев читался цикл лекций по истории⁵⁶. Согласно докладу сотрудника политического отдела армии В. Лопухова, регулярное распространение газет среди солдат способствовало увеличению ее популярности: «Газета приобретает громадное значение в армии. Повсюду с

мест требуется она в неограниченном количестве. Бывали случаи, что неаккуратная доставка газеты тормозила наступление»⁵⁷. Между тем бумага не всегда использовалась по назначению: очень часто ее рвали и использовали для папирос⁵⁸.

Таким образом, в борьбе за укрепление морального духа 1-й армии налицо непростая диалектика мер принуждения и убеждения. Между ними трудно провести демаркационную линию. Хотя, конечно, репрессии организовывать было легче, нежели целенаправленную борьбу за умы и сердца красноармейской массы. Тем не менее обе эти составляющие имели место. И, надо полагать, исследователей здесь ждет много открытий в деле применения мер убеждения и принуждения в решении задачи, означенной в названии статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 121.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд-2-е. Т. 31. С. 266.

³ См., например: Шавяев А.Х. Методологические вопросы анализа и оценки морального фактора армии. М., 1997; Воронов В.Н., Ипполитов Г.М. К вопросу о моральном духе в войне // Мир образования – образование в мире. Научно-методический журнал. 2014. № 4 (60). С. 15-21; Ипполитов Г.М. Моральный дух армии как военно-исторический и историко-психологический феномен (краткие теоретические рассуждения с элементами конспективности) // Историко-психологические аспекты военной службы: Материалы XLIII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14 мая 2018 г./ Под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2018. С. 79-87, и др.

⁴ См., например: Ипполитов Г.М., Пилипенко С.А. Взгляды военно-политических лидеров и командования противоборствующих сторон в годы гражданской войны (1917-1920 гг.) на проблему морального духа войск и его укрепления. Монография. Ульяновск, 2002; Ипполитов Г.М. Моральный дух Красной армии и его укрепление (1918-1923 гг.): исторический опыт / Г.М. Ипполитов, В.Я. Ефремов, С.А. Пилипенко / Под общей ред. Г.М. Ипполитова. Самара, 2010, и др.

⁵ Справка: эта армия была сформирована в процессе создания и эволюции организационной

структуры РККА на востоке страны летом-осенью 1918 года, представлявшего собой переформирование фронтовых участков в полевые армии. 1-ю армию создали в соответствии с директивой командования Восточного фронта от 19 июня 1918 года из отрядов и частей, действовавших на сызранско-симбирском направлении против чехословацких и белогвардейских войск. Она входила в состав Восточного фронта (11 апреля - 14 августа 1919 в составе Южной группы армии Восточного фронта), с 15 августа 1919 - Туркестанского фронта. Армию расформировали в январе 1921 г. В 1918 году 1-я армия вела боевые действия в Поволжье против белогвардейских войск и чехословацкого корпуса. Участвовала в наступлении Восточного фронта 1918-1919 гг., вела наступление в Симбирской и Сызрань-Самарской боевых операциях, заняла Самару (сентябрь - октябрь 1918), Стерлитамак (декабрь 1918), Оренбург (январь 1919). Весной 1919 г. во время весеннего наступления Русской армии держала оборону на стерлитамакском и оренбургском направлениях. В апреле - июне 1919 г. армия участвовала в контрнаступлении Восточного фронта, вела бои против войск колчаковской Южной армии, обеспечивая наступление в Бугурусланской и Белебейской операциях. В августе - сентябре 1919 г. действовала в составе Туркестанского фронта, участвуя в разгроме колчаковской Южной армии и белоказаков. В ходе Актюбинской операции соединилась 13 сентября того же года с войсками Туркестанской советской республики у станции Мугоджарская. Часть войск 1-й армии продолжала вести бои против белоказаков в Уральской области до апреля 1920 г., другая часть войск в ноябре 1919 - марте 1920 г. заняла Закаспийскую область, участвовала в Хивинской и Бухарской операциях, устанавливая там советскую власть. Позже армия участвовала в борьбе с басмачами (см.: *Тухачевский М.Н.* К юбилею 1-й армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 9-11; *Тухачевский М.Н.* Первая армия в 1918 году // Революция и война. 1921. №4-5. С. 190-206; *Ненароков А.П.* Восточный фронт. 1918. М., 1969; *Наумов Е.О.* Создание объединенной Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье (на примере 1-й армии Восточного фронта): Автореф. дис... канд. ист. наук. Саранск, 2017, и др.).

⁶ См., например: *Инполитов Г.М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 - де-

кабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара, 2005.

- ⁷ См., например: *Энгельс Ф.* Избранные военные произведения. М., 1957; *Клаузевиц К.* О войне: В 2 т. М., 1941; Стратегия. М., 1974; Стратегия. История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2000, и др.
- ⁸ *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М., 2002. С. 343.
- ⁹ Более подробно см., например: Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918-1973 гг. Исторический очерк. М., 1974; Актуальные проблемы укрепления морального духа социалистических армий. М., 1989; *Винский труд: наука, искусство, призвание.* М., 1998; *Духовное наследие российской армии: история и современность.* Материалы научно-практической конференции 23 апреля 1998 г. М., 2000; Актуальные вопросы российской военной истории. Материалы Двадцать третьей Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2001, и др.
- ¹⁰ Более подробно см., например: *Гражданская война в СССР: В 2 т. М., 1980-1986; Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А.* Военная история России. М., 2001, и др.
- ¹¹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 356.
- ¹² Директивы командования фронтов Красной Армии (далее - ДКФКА). 1917-1922. Т. 1. М., 1971. С. 412.
- ¹³ *Ненароков А.П.* Указ. соч. С. 75.
- ¹⁴ *Тухачевский М.Н.* Первая армия в 1918 году... С. 74, 83.
- ¹⁵ Российский государственный военный архив (далее - РГВА). Ф. 157. Оп. 3. Д. 27. Л. 120об.
- ¹⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45 Л. 138.
- ¹⁷ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 19 об.
- ¹⁸ ДКФКА. Т. 1. С. 405.
- ¹⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 577. Л. 58.
- ²⁰ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 16. Л. 6.
- ²¹ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 38.
- ²² Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45. Л. 138.
- ²³ Там же. Л. 132 об.
- ²⁴ *Тухачевский М.Н.* К юбилею 1-й армии... С. 9.
- ²⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 9.
- ²⁶ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 28. Л. 7-8.
- ²⁷ Там же. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 3.
- ²⁸ Там же. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.
- ²⁹ ДКФКА. Т. 1. С. 372.
- ³⁰ Там же. Т. 1. С. 406.
- ³¹ РГВА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 1об.
- ³² Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 53. Л. 44-45.
- ³³ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 45. Л. 136.
- ³⁴ Там же. Д. 27. Л. 15.
- ³⁵ 1918 год на родине Ленина. Куйбышев, 1936. С. 334-335.

- ³⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 21. Л. 14 об.
³⁷ Там же. Д. 27. Л. 96.
³⁸ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 21. Л. 14об.
³⁹ Там же. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 1.
⁴⁰ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.
⁴¹ Там же. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 42.
⁴² Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 628. Л. 141.
⁴³ Военно-политическая деятельность В.В. Куйбышева на Восточном фронте (1918-1919 гг.) // Исторический архив. 1958. № 4. С. 98.
⁴⁴ РГВА. Ф.157. Оп. 3. Д. 609. Л. 4-4об.
⁴⁵ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 37-37об.
⁴⁶ Там же. Оп. 2. Д. 160. Л. 107.
⁴⁷ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 6. Л. 77.
⁴⁸ Там же. Оп. 3. Д. 609. Л. 18об.
⁴⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45. Л. 138.
⁵⁰ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 153. Л. 37-38.
⁵¹ Там же. Л. 16.
⁵² Там же. Ф. 106. Оп. 1. Д. 55. Л. 136.
⁵³ Там же. Л. 129.
⁵⁴ *Перкин Д.Е.* Коммунистический отряд на фронте // 1918 год на родине Ленина: Сборник воспоминаний о революции в Симбирской губернии. Куйбышев, 1936. С. 129.
⁵⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1069. Л. 3.
⁵⁶ *Лопухов В.* Из истории политической работы в Первой армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 32-33.
⁵⁷ *Лопухов В.* Указ. соч. С. 35.
⁵⁸ *Юров А.* Итоги политической работы в 1-й революционной армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С.41.

ON SOME ASPECTS OF STRENGTHENING THE SPIRIT OF THE 1ST ARMY OF THE EASTERN FRONT IN 1918

© 2019 G.M. Ippolitov

Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara

The author made a briefly review of some aspects of the struggle for strengthening the spirit of the 1st Army of the Eastern Front in 1918 and revealed the dialectics of the persuasion and coercion measures taken to solve this problem.

Keywords: 1st Army, moral spirit, Red Army soldiers, Workers and Peasants Red Army, Mikhail Tukhachevsky, repressions, agitation and propaganda work.